

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМ ПЛЕХАНОВА**

IX ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Союз Советских Социалистических Республик, 1922-1991 гг.:
исторический тупик или перспектива исторического
развития?**

Материалы конференции

30 мая – 1 июня 2010 г.

Санкт-Петербург

2010

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМ ПЛЕХАНОВА**

IX ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Союз Советских Социалистических Республик, 1922-1991 гг.:
исторический тупик или перспектива исторического
развития?**

Материалы конференции

30 мая – 1 июня 2010 г.

Санкт-Петербург

2010

Дом Плеханова
912276

УДК- 141.82

ББК – 66.62+87.3(2)6 -602

Научный редактор – Т.И.Филимонова, кандидат исторических наук
Научный рецензент – Н.Р. Петер, доктор философии

ISBN 5-8192-0127-2

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и образование Союза советских социалистических республик в 1922 г. явились одними из наиболее значимых событий в истории XX столетия. Ядром социальной политики нового государства стала сфера общественного производства и развития самого человека, что нашло отражение в повышении материального благосостояния общества, способствовало росту культуры, творческой и социальной активности граждан. Существование СССР, социальной направленности его внутренней политики объективно создавало конкуренцию капитализму.

Включенные в сборник материалы посвящены анализу истории существования и причин распада СССР в 1991 г. Они отражают различные подходы и взгляды специалистов в области истории, философии, политологии, социологии и экономики на предложенную к обсуждению тему и ориентированы на научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, интересующихся актуальными проблемами общественных наук.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т.И.Филимонова (Санкт-Петербург)</i> Предисловие.....	5
<i>Н.А.Косолапов (Москва)</i> СССР как «исторический тупик»: попытка осмысления проблемы.....	6
<i>Г.Г.Богомазов (Санкт-Петербург)</i> Г.В. Плеханов о судьбах русской революции.....	10
<i>В.Н.Сачков (Троицк)</i> Новые материалы к истории первых шагов группы «Освобождение труда».....	15
<i>О.А.Белёвский (Киев)</i> Всеобщее и особенное в русской революции	20
<i>Ш.Риндлисбахер (Берн)</i> Трагический конец революционной жизни Веры Ивановны Засулич	24
<i>Ю.В. Симонов (Санкт-Петербург)</i> К вопросу о соотношении субъективного и объективного в революционной тактике и стратегии большевизма (на примере последних работ В.И. Ленина).....	28
<i>Б.Ф.Славин (Москва)</i> Национальный вопрос и образование СССР в понимании Ленина и Сталина	33
<i>Д.И.Рублёв</i> Годы становления СССР и НЭП: взгляд анархистов	43
<i>Е.В.Чернышева (Челябинск)</i> Советская власть и земские служащие (некоторые вопросы историографии проблемы)	48
<i>А.В.Пыльцын (Санкт-Петербург)</i> Историю нельзя исказить. Победа в Великой Отечественной войне – достояние СССР	52
<i>И.Н.Олегина (Санкт-Петербург)</i> Был ли полезен в мировой политической и социально-экономической истории опыт создания и функционирования советского многонационального государства?.....	57
<i>Hartmut Rüdiger Peter (Halle)</i> „Traum und Terror“: Menschewistische Diskussionen über Erfolg oder Scheitern der Revolution nach dem II. Weltkrieg. Problem und These	60
<i>В.Ф.Солдатенко (Киев)</i> Украинский коммунизм в поиске теоретических моделей сочетания социальных и национальных факторов создания и развития федеративного социалистического государства.....	66
<i>И.Н.Панюта (Киев)</i> Классовая природа СССР и причины поражения строительства социализма	71
<i>В.В.Тузов (Санкт-Петербург)</i> СССР - до срока рожденное дитя истории	76
<i>В.Г.Буров (Москва)</i> Ретроспективный взгляд на историю Советского Союза	80
<i>В.В.Калашников (Санкт-Петербург)</i> Советский путь - не тупик.....	81
<i>В.Н.Шевченко (Москва)</i> Экономическая независимость СССР: пути достижения, историческое значение, причины ее утраты.....	85
<i>И.А.Благих, Д.В.Мельник (Санкт-Петербург)</i> Организация внешнеэкономического сотрудничества СССР: успехи и проблемы.....	88

А.Е.Крохин (Санкт-Петербург) Об одном, но очень важном показателе.....	92
Б.И. Максимов (Санкт-Петербург) Положение и ориентации рабочих накануне и в начале перестройки	96
Т.К.Муслимов (Махачкала) Русские как ключевой фактор консолидации дагестанских народов в полиэтническую общность	98
Т.В.Котюкова (Москва) Национально-территориальное размежевание народов Средней Азии: исторический тупик или перспектива исторического развития?.....	104
О.К.Цапиева (Махачкала) Создание и развитие системы образования и науки в Советском Дагестане (20-90-е годы ХХ века).....	107
Т.М.Смирнова (Санкт-Петербург) Новая историческая общность – советский народ. Невыученные уроки.....	111
Чэн Хун (Харбин) Китайские ученые о распаде Советского Союза.....	115
Тадаси Кано (Токио) Некоторые размышления, касающиеся работ, анализирующих вопрос распада СССР	119
М.Слюфиньска (Краков) Точка зрения Леона Блюма и Франсуа Миттерана на СССР	123
В.П.Любин (Москва) Образ СССР в Италии, 1922-1991 гг.	126
В.И.Пантин, М.В.Пантина (Москва) Исторический опыт СССР и перспективы мирового развития	132
Йохан Бекман (Хельсинки) Феномен Советского Союза и общественные науки Запада	136
Elizabeth Clarke (Лондон) Revolutionary ferment of twenty years ago. The nightmare of capitalism's return to the land of the October Revolution.....	140
В.Ф. Исайчиков (Москва) Причины образования и распада СССР.....	146
М.Слива (Краков) Будущее социализма в Польше после распада Союза Советских Социалистических Республик	154
И.Г.Абрамсон (Санкт-Петербург) Об интернациональных основах социалистической революции и Советской федерации.....	158
А.А.Куренышев (Москва) Современные неонародники о создании, природе и гибели СССР	160
Axel Rüdiger (Halle) Terror and Dream: The Russian revolution between historicism and world history. Considerations about revolution and failure	164
Э.О. Шульц (Санкт-Петербург) СССР: тупик или перспектива исторического развития глобального социума?	170
СПИСОК ДОКЛАДЧИКОВ	175

¹⁰ Сачков В.Н. Бунин Ю.А. // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т. 1. А-Г. М., 1989. С. 362.

¹¹ ЦГИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 5438. Л. 61. В период с 5 ноября 1884 г. по 15 января 1885 г. Светлицкий действительно ездил с этой целью с Харьков и Кизляр. Там же. Л. 59.

О.А.Белёвский (Киев)

Всеобщее и особенное в русской революции

В отношении великой русской революции 1917-1991 гг. сегодня совершается величайшая несправедливость, которая, правда, совершается в истории всякий раз, когда революция терпит поражение: контрреволюция исполняет над трупом поверженного врага свой победный танец, навязывая обществу свою, отнюдь не беспристрастную, точку зрения. Отрицанию подвергается все – семьдесят четыре года советской эпохи буквально вычеркиваются из отечественной истории. Те, кто это делают, не задумываются над тем, что, отрицая русскую революцию и советский период отечественной истории, они одновременно унижают национальное достоинство народа, ее совершившего, ибо всякая великая революция имеет не только всеобщий – всемирно-исторический, – но и национальный характер.

Когда-то М.Горький писал, что «всегда и всюду особенно злые, бесстыдные формы принимает ложь обиженных и побежденных»¹. У русской революции, как у всякой великой революции прошлого, были свои великие сражения и великие победы, соответственно – как и у всякой революции, у нее были свои обиженные и побежденные. Еще недавно казалось, что в лучшем случае их удел – опубликованные за рубежом мемуары, в худшем – забвение, т.к. вопреки всем канонам диалектики была абсолютная уверенность в том, что в отличие от великих революций прошлого наша революция победила окончательно и бесповоротно.

Но в последнем десятилетии XX века история сделала неожиданный поворот, как будто специально для того, чтобы доказать мысль Н.А.Бердяева о том, что «всякая революция бывает неудачной»². Великая русская революция перестала быть историей и потерпела вполне реальное политическое поражение. В этом поражении уже не было ничего величественного и героического. Осажденная крепость, которая, демонстрируя миру чудеса мужества и героизма, выдерживала тяжелейшие удары истории, спасая мир от фашизма, была разрушена предательством, превратившимся из моральной категории в категорию историческую. Советскому социализму, как и древнему Вавилону, не помогли высокие и крепкие стены; ворота врагу были открыты изнутри – своими собственными гражданами, утратившими в силу объективных и субъективных причин коммунистическое самосознание. (Объективно-научное познание оснований и логики этой утраты является одной из важнейших задач, стоящих перед современной марксистской мыслью).

С исторической точки зрения поражение русской революции и созданного ею советского социализма есть великое историческое несчастье: к началу XXI века человечество оказалось без надежных средств самозащиты, один на один с сильным и ловким хищником – глобальным корпоративным капитализмом. Трагизм положения усугубляет специфическая форма поражения: потеряв свой социалистический характер и капитулировав добровольно, русская революция сильно разочаровала тех, к кому она обращалась все это время – трудящиеся

массы. Тяжелые моральные последствия такой самодискредитации, похоже, еще не скоро будут нейтрализованы. Утратив веру в коммунистическую перспективу, человечество, не смотря на все тяготы жизни в условиях глобального капитализма, не видит иной перспективы, кроме жизни в удушливой атмосфере постмодерна, в ситуации без выхода и без надежды. Такая жизнь может длиться достаточно долго, но вряд ли вечно. Рано или поздно человечество вынуждено будет обратить свой взор в сторону коммунизма, ибо только он является формой кардинального разрешения противоречий капитализма. Очевидно, что русская революция 1917 года была первой, но отнюдь не последней социалистической революцией в истории человечества. Пока существует капитализм – индустриальный, постиндустриальный, информационный и т.д. – сохраняется возможность и необходимость новой социалистической революции. В этом смысле законы истории неумолимы и они рано или поздно определяют волю и разум людей. Тем более, что в отличие от современников, которые, по словам Г.Баттерфилда, «склонны оценивать революцию исключительно по ее ужасам», потомки смотрят на революции с прямо противоположной позиции; и это, заметим, значительно облегчает истории выход на новый виток своего развития. Опыт русской революции 1917 года и советского социализма, безусловно, еще будет востребован будущими поколениями во всей его полноте.

Этот опыт, на наш взгляд, имеет две составляющие. С одной стороны, великая русская революция демонстрирует всеобщую и универсальную логику любой социалистической революции как перехода от капитализма к социализму. Эти универсальные закономерности не зависят от места и времени, они будут в той или иной форме «работать» в каждой будущей социалистической революции. Содержание этих универсальных закономерностей выражают общие принципы марксистской теории, такие, как: отрицание частной собственности вообще и капиталистической частной собственности в частности, диктатура пролетариата и постепенное отмирание пролетарского государства в пользу самоуправления, интернациональное единство пролетариата в борьбе против капитала, всестороннее и гармоничное развитие человеческой личности и т.д. В отношении этих универсальных принципов среди марксистских теоретиков прошлого и настоящего существует определенное единство взглядов. Поскольку марксизм претендует (и не без оснований) на объективно-истинное отражение тенденций развития капиталистического общества, то порождаемая капитализмом социалистическая революция выглядит как воплощение в жизнь положений марксистской теории.

Однако следует учесть и то обстоятельство, что революционное преобразование капиталистического общества и реализация марксизма всегда осуществляются в конкретно-исторических условиях. Социалистическая революция неизбежно приобретает национальный характер – становится русской, венгерской, кубинской и т.д.. Национальные особенности составляют вторую сторону всякой социалистической революции вообще и русской революции 1917 года в частности. Именно здесь, как правило, разыгрывается основная драма. Причем разыгрывается неслучайно, ибо применение марксистской теории к условиям конкретной страны – задача не простая. Речь не может идти о простом, механическом наложении общих принципов марксизма на историческую реальность. Наложить нужно так, чтобы особенности этой реальности были учтены. В этом непростом деле марксизм, имея общие алгебраические формулы и некоторые превосходные примеры и образцы их применения Марксом и Энгельсом, не имеет твердо установленных шаблонов. Поэтому при решении задачи приложение марксизма к условиям конкретной страны возможны

различные решения, в результате чего происходит разделение марксистов на большевиков, меньшевиков, сталинистов, троцкистов и пр. Полемика между различными течениями марксистской мысли, между различными фракциями революционного коммунистического движения не может рассматриваться как досадное историческое недоразумение. Она есть объективная закономерность, которая присутствует в русской революции и, в той или иной степени, будет присутствовать в каждой будущей социалистической революции.

В русской революции национальная особенность сыграла, на наш взгляд, особо важную роль. Если отбросить в сторону откровенно капиталистические, крайние, неисторические формы критики русской революции, отрицающие очевидное – ее объективную неизбежность и великие достижения в деле национального возрождения, то главный пункт обвинений сводится к тому, что достижения революции были достигнуты непомерно высокой ценой – крайним напряжением сил, большим количеством отданных жизней, применением насильственных методов.

Безусловно, цена, уплаченная русским и другими народами Российской империи за попытку построить социализм, высока. Кажется, что на примере революционной России история решила проверить на прочность стремление человечества к новой, социалистической форме жизни, воздвигнув на пути строителей социализма нечеловеческие трудности. Впервые в истории человечества рабочая, коммунистическая партия пришла к власти и начала строить социализм в стране, совершенно не готовой к социализму по уровню своего экономического и культурного развития. М.Горький не без оснований писал, что среда, в которой разыгрывалась трагедия русской революции – «это среда полудиках людей»³. Он объяснял жестокость форм революции исключительной жестокостью русского народа и при этом, заметим, защищал ее вождей (с которыми был лично знаком и которых нередко критиковал) от обвинений в зверствах – сами эти обвинения он рассматривал как ложь и клевету, неизбежные в борьбе политических партий, или – если они звучали со стороны людей честных – как добросовестное заблуждение.

Если даже отбросить в сторону некоторую резкость горьковской мысли, то следует признать, что многие проблемы русской революции и советского общества, на которых сегодня активно спекулирует антикоммунистическая пропаганда, были обусловлены тем, что идеи Маркса, которые являются порождением и квинтэссенцией западной культуры, пришлось впервые в истории воплощать в жизнь на периферии западного мира, ломая сопротивление и косность не только буржуазных, но и добуржуазных форм жизни и сознания – со всеми вытекающими отсюда последствиями. (Эту мысль в свое время высказывал советский философ-марксист Э.В.Ильенков в статье «Маркс и западный мир»).

В понимании сущности этой исторической коллизии мысли Г.В. Плеханова представляют большую ценность. Драма социалистической революции в России стала его личной, жизненной драмой. Г.В.Плеханов был первым человеком в России, который понял великую историческую роль промывленного пролетариата в российском революционном движении. Однако, как известно, он считал взятие государственной власти пролетариатом в лице большевистской партии большой исторической ошибкой. «Меня эти события огорчают»⁴, – писал Г.В.Плеханов в открытом письме к петроградским рабочим в связи с известными событиями октября 1917 года, благодаря которым пало правительство Керенского и власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Ссылаясь на слова Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, чем захват политической власти в то время,

когда он к этому еще не готов, Плеханов категорически утверждал, что «наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти»⁵. Взятие власти в таких условиях он считал величайшим историческим несчастьем, как для самого пролетариата, так и для всей страны.

Аргументы, которые приводил Г.В. Плеханов в пользу такой точки зрения, были достаточно весомые. Он обращал внимание на то, что в населении России пролетариат составляет меньшинство, тогда как для успешного осуществления диктатуры пролетариата и построения социалистического строя необходимо, чтобы пролетариат составлял большинство населения страны. Главным союзником российского пролетариата считалось крестьянство. Г.В. Плеханов обращал внимание на несоциалистический характер его революционных устремлений: «Крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается...»⁶. Ошибкой он считал надежды на то, что совершивший революцию русский рабочий класс будет поддержан европейским пролетариатом. Г.В. Плеханов видел оппортунистическое перерождение передовой немецкой социал-демократии и писал о том, что ни немец, ни француз, ни англичанин не смогут «докончить то, что будет начато русским». И потому «несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит пролетарской революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте...»⁷.

Сегодня не требуется слишком много ума, чтобы увидеть, что в своем итоге вывод великий Г.В. Плеханов все-таки ошибся. Российский пролетариат, поддержавший в октябре 1917 года большевистский переворот, сумел выстоять в навязанной ему жестокой гражданской войне. Он не отступил от позиций февраля-марта 1917 г., чего так боялся Г.В. Плеханов. Он победил, хотя эта победа стоила ему больших человеческих жертв и больших разрушений – разрушена была почти половина производительных сил и без того отсталой России. Но было бы совершенно неправильно и несправедливо ответственность за эти жертвы и разрушения возлагать исключительно на силы революции. В войне, в том числе гражданской, воюют (причем не без жестокости) как минимум две стороны. Обе – стреляют, обе – расстреливают. Разница лишь в том, что одни расстреливают во имя прошлого, а другие – во имя будущего. Таковы законы этого жанра, являющегося своеобразной квинтэссенцией жестокой человеческой предьстории.

Безусловно, в политическом споре Г.В. Плеханова и В.И. Ленина по поводу возможности победы пролетариата в отсталой стране прав оказался последний – в крайне трудных условиях, впервые в мировой истории большевики сумели пробить брешь в системе мирового империализма. Но политический проигрыш Г.В. Плеханова отнюдь не означает, что обозначенная им проблема неготовности России к социализму перестала существовать. Экономическая и культурная отсталость России по-прежнему продолжала накладывать свой отпечаток на весь дальнейший ход русской революции, придавая ей оттенок крайнего драматизма. Социализм приходилось строить в отсталой крестьянской стране. В лице русского крестьянства, нуждающегося в земле, но не нуждающегося в социализме, революция получила союзника и одновременно огромную историческую проблему, которая рано или поздно должна была до предела обострить и ожесточить характер русской революции. Первой «ласточкой» будущих потрясений стал Кронштадтский мятеж 1921 г. Будучи жестоко подавленным, он, тем не менее, заставил большевиков изменить свою политику – НЭП был очевидным экономическим отступлением русской революции от своего

социалистического курса. Экономически укрепляя буржуазные элементы в городе и в деревне, НЭП создал все необходимые предпосылки для нового столкновения между силами революции и контрреволюции. Формами этого столкновения стали индустриализация и коллективизация. Обе эти задачи, которые в крайне неблагоприятных исторических условиях и в предельно короткие сроки пришлось решать русской революции, не имели специфически социалистического характера. Социализму пришлось делать то, что должен был сделать, но не сделал российский капитализм. Индустриализация и коллективизация создали базовые основы социалистического строя в СССР и стали великими победами русской революции. Но трудный процесс достижения этих побед внес в жизнь советского общества особую степень напряженности, придал ему форму мобилизационного социализма – социализма осажденной крепости, без демократии и особых потребительских удобств. Такой социализм не вполне соответствовал абстрактному и романтическому «идеалу», но именно такой социализм сумел вынести на своих плечах тяжелейшие исторические испытания 1941-1945 гг.

На наш взгляд, не крайнее напряжение сил и жестокости классовой борьбы сталинской эпохи погубили отечественный социализм. Причина заключалась в другом: создав основы социалистического строя в некогда отсталой стране, отстояв свое право на жизнь, русская революция продолжала оставаться, по меткому выражению историка Исаака Дойчера, «незавершенной революцией». Ее завершенность могла быть достигнута переходом от формального (государственного) обобществления к обобществлению реальному, упраздняющему отчужденные (товарно-денежные и государственно-принудительные) формы отношений, превращающему культуру в деятельную способность каждого индивида. Неспособность т.н. «развитого» советского социализма в лице КПСС теоретически осознать и практически разрешить эту жизненно-важную для социалистической революции задачу обернулась для советского общества застоєм и гниением. Последующая перестройка, сделавшая попытку вылечить советское общество чуждыми его природе рыночными средствами, стала для отечественного социализма настоящей катастрофой.

¹ Горький М. *О русском крестьянстве*. Издательство И. П. Ладыжникова. Берлин, 1922.

² Бердяев Н.А. *Размышления о русской революции*.

³ Горький М. *О русском крестьянстве*. Издательство И. П. Ладыжникова. Берлин, 1922.

⁴ Плеханов Г.В. *Открытое письмо к петроградским рабочим*. // Плеханов Г.В. *Год на родине*. Т.2. Париж. 1921. с.244

⁵ Плеханов Г.В. *Открытое письмо к петроградским рабочим*. // Плеханов Г.В. *Год на родине*. Т.2. Париж. 1921. с.246

⁶ Там же, с.246

⁷ Там же, с.247

Ш.Риндлисбахер (Берн)

Трагический конец революционной жизни Веры Ивановны Засулич

1. В. И. Засулич и Первая мировая война

После поражения Первой русской революции Вера Ивановна Засулич отошла от активного участия в революционной деятельности, вышла из нелегального положения и получила паспорт. Работа переводчиком приносила небольшой доход, которого, однако, хватало на жизнь. В 1909 г. Засулич купила небольшой домик в Тульской губернии, где жила и отдыхала летом. Но уже в 1913 г. Засулич вновь приняла участие в дискуссии по вопросу о так называемых